

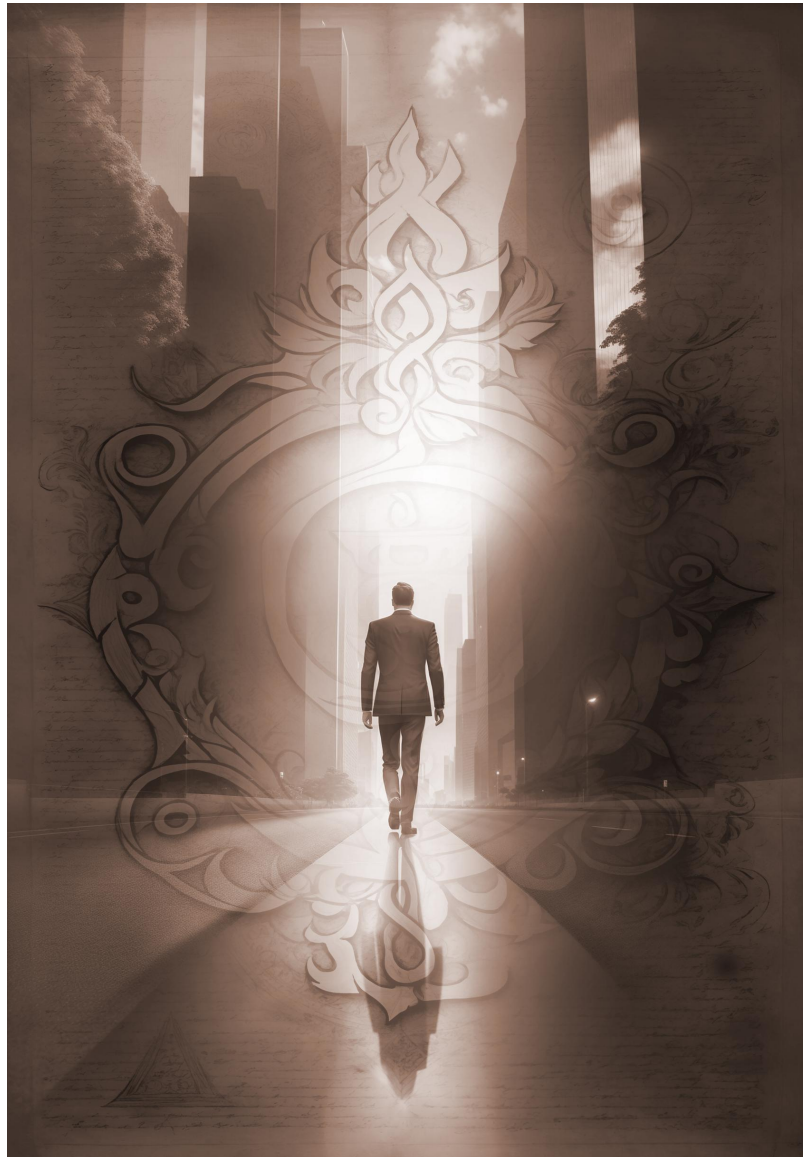
Самоучитель для Архата или Путь Архата для чайников

Хроніки Забутого Коду

Невідомий автор

Вступ

Розділ 1

Обложка ч_б

САМОУЧИТЕЛЬ ДЛЯ АРХАТА
Деменко Денис

санскрит7

Тема книги и ее главная идея.

Главный герой - Арчин изобретает фотографическую матрицу, которая имеет высокую чувствительность к фотонам и электронам. Встроенная им матрица в качестве второй дополнительной в обычный зеркальный фотоаппарат дает ему возможность фотографировать ауры людей и предметов.

Сначала технология не совершенна, но ему помогает искусственный интеллект, который делает анализ микродвижений тела фотографируемого, на основе информации обычных фотографий цифровой матрицы. Сырая технология делает ошибки, и по сути сам Арчин делает эти ошибки. Но он быстро учится и находит способы доработать технологию. Такой анализ позволяет вывести правду или ложь, которую говорит человек в момент фотосессии. Тренировать ИИ Арчин взялся на основе данных про ауру человека, который ИИ сначала не видел. Но затем Арчин доработал технологию и предоставил ИИ фотографии самой ауры. Сам же он видел фотографии ауры в своих прозрачных очках, которые имели экран дополненной цифровой реальности и был связан с данными из его фотоаппарата. Всю технологию он держал в тайне и не разглашал никому информацию про то, что он

может фотографировать ауры людей и предметов, а во всех беседах и встречах он ссылался на способности ИИ определять эмоции и тенденции поведения людей, сфотографированные на обычную цифровую матрицу.

Раздумывая про свое будущее, а также о том, где Арчин мог бы применить эту технологию, он решает стать политиком, а конкретнее основать в США новую партию за принципом выбора в члены ее только умных, правдивых и компетентных людей. Так он полагал, что именно такие люди смогут сформировать предвыборную компанию и манифесты, которые сами же в ходе политической деятельности смогут реализовать в жизнь. Таким образом, он хотел применить технологию фотографирования ауры, которая давала полную информацию о чем думает человек, что он в действительности чувствует, какие эмоции испытывает, с целью подбора участников новой политической партии с высокой степенью самодисциплины, повышенной социальной ответственностью и исключительной компетентностью в тех сферах, где они были специалистами своего дела. В своих мечтах он не хотел брать на себя ответственность руководства новой партией добра, а хотел найти человека, профессионала своего дела, который бы взялся за управление такой партией. Он знакомится с мистером Рави, видя в нем такого пиарщика и профессионала в политической жизни. Но Арчин не знает, можно ли ему доверять столь инновационный подход. Да и согласится ли сам мистер Рави?

Основывая новую политическую партию Арчин задумывался и о коррупции на всех уровнях власти государств Земли. Он полагал, что если сможет внедрить свою технологию подбора исключительно честных и компетентных людей на руководящие должности в самой партии, а также в органы правительства, в судебные органы, правоохранительные органы, тогда проблема коррупция зачахнет и умрет сама собой как дерево без корней. Потому что коррупция, по мнению Арчина, базируется на подлоге, обмане и бесчестии тех, кто в ней замешан или участвует в коррупционных схемах.

Двигаясь в сторону основания партии, он решает заняться частным сыском и расследованием преступлений в крупных корпорациях и компаниях, которые совершенны сравнительно недавно и не могут быть раскрыты по каким либо причинам. Применяя свою технологию тут он достигает некоторого успеха и раскрывает серию преступлений, приводя в изумление тех, кто его нанимал за немалые суммы денег. Так ему удаётся заработать быстро значительную сумму денег, чтобы большую часть потратить на регистрацию и старт новой политической силы.

Двигаясь по своему плану сама Жизнь подталкивает его на новые вершины и достижения его творчества, в которых выясняется, что единственный кто может возглавить новую политическую партию - это он сам. И для этого ему необходимо стать не меньше как Архатом, в том понимании как это учил Гаутамма Будда и то, как от него этого ожидает Будда Майтрея. Тогда Арчин понимает, что его путешествие в сложный мир ауры людей только начинается и глубокая трансформация ожидает его на этом пути чтобы достигнуть самых заветных своих мечтаний, и в том числе покорить сердце той, любимой женщины, которая суждена

ему на века вперед. Он осознает и принимает, что только ступень Архата (Архат (санскр. — достойный) — в буддизме — святой, достигший высшего человеческого совершенства и стоящий на пороге нирваны, готовый стать буддой или боддхисатвой) даст ему право стать Космическим Гражданином и дать силу на Земле Космическим Законом справедливости и правды. Согласно этим законам он имеет полное право выбирать на какой планете ему жить и каким сотворчеством с любимым человеком ему на этой планете заниматься в тот или иной период их совместной жизни.

Эта книга делиться на три части или три главы. Первая часть представлена в этом издании. Здесь, главный герой Арчин - фотограф, изобретатель, исследовать и тонкий психолог, знакомит читателя с трудностями постижения технологии фотографирования ауры и сложностями с которыми он встречается пытаясь внедрить эту технологию в социальную жизнь. Направление, которое он при этом выбирает, становится для него очень не простым и непредсказуемым. Но именно эта деятельность и раскрывает в нем тот потенциал, который приведёт его к реальным результатам в этой области и посеет плоды будущих свершений.

Он мечтает про правдивый и светлый мир для себя и всех его окружающих людей. Он честен и правдив сам, и требует этого от других. Он непреклонен, но не самолюбив. Трудности закаляют его заставляя думать и о негативных последствиях своих собственных изобретений. Но он понимает, что мир не делиться на «черное» и «белое», а это есть синтез целого, что проявляет себя как Бог в жизни людей. В связи с этим перед ним встают разнообразные моральные проблемы и в диалогах писатель раскрывает суть этих проблем. Сюжет произведения динамичен и непредсказуем, выводит читателя на те мысли и психологические концепции, о которых он сам никогда не задумывался. И поэтому конечная цель главного героя только начинает светиться среди невероятных поворотов сюжетной линии романа.

DreamShaper_v7_Textures_of_shabby_paper_depicting_Sanskrit_sym_1

Часть I.

Часть 1

Свитки и иероглифы

ЧАСТЬ 1. Сфера.

Глава 1. В одиночестве окрестностей Урана.

Розділ 1

Спутник Урана - Ариэль. 2075 год, 124 сутки прибытия. Утро.

Наблюдать за голубоватым свечением облаков Урана из моего убежища было делом совершенно медитативным. С научного центра не было видно богатства разрезанных каньонами долин одного из спутников урана – Ариэля, где я сейчас и находился. Для этого необходимо было бы подняться на некоторую высоту на корабле над спутником. Но главное сферическое окно моего убежища открывало великолепный вид на прилегающие невысокие горы, слизанные и кругловатые от тектонических воздействий. Более всего оно предоставляло великолепный обзор «восходящего» и медленно плывущего в своём круговом вращении Урана по небосводу его спутника. У меня была уникальная возможность: за 2,5 земных часа я мог созерцать весь Уран и все его облачные причуды и спиральные завихрения. С это места, где была научная база Ассоциации космонавтики, Уран был виден градусов под 30 от зенита, что давала возможность равномерно освещать поверхность спутника и Солнцу и Урану одновременно и непрерывно и почти в одинаковой степени на протяжении 42 лет. Такое освещение порождало удивительную игру световой гаммы отблесков ледовых скоплений на поверхности, делая эту поверхность окрашенной в синеву Урановского освещения с добавлениями радужных искр и вспышек кристалликов льда. Такое удивительно сочетание голубого и радужного можно было найти на Земле среди горных заснеженных высот, когда снег в утренних лучах Солнца давал глубокую палитру синевы неба, как бы отражая его, и мерцания замершего льда, который переливался радугой в зависимости от угла луча Солнца и преломления его в кристаллической решетке снежинок. Каждый внимательный наблюдатель, а чаще фотограф снимающий в горах, меня хорошо поймет.

Стоя возле обзорного сферического окна своей лаборатории в полном одиночестве я мог не спешить с началом своего рабочего дня и не спеша допивал свой горячий чай. Из горячей кружки шел горячий пар и создавал ощущение тепла и домашнего уюта в лаборатории. Мне пришлось потратить немало усилий, чтобы создать этот уют на Ариэле. Лаборатория Ассоциации была вырыта мною практически самостоятельно привезённым с Земли буром и еще кое-каким дополнительным оборудованием. Над главным обозревательным окном лаборатории работал особенно тщательно и скрупулезно. Для начала углубил лабораторию буром на столько мог, как позволяла скальная порода. А затем вычистив от пыли и мелкого щебня передние края пещеры, спроектировал и впечатал в стены с своды огромное сферическое стекло, закрепив его в скале

металлической рамой, которая точно повторяла очертание скальных стен и сводов и давала великолепную рамку моей гордости – панораме за окном лаборатории. На обустройство своего будущего помещения у меня ушло ровно первые две недели после прилета на спутник. Они того стоили! Умилялся пейзажем который почти не менялся за окном из дня в день, это как смотреть на огромную круглую картину с глубокой реалистичностью ее художественной проработки, но одновременно и понимать, что это никакая не картина, а всего лишь образ украшающий окно твоей души во внешний мир этого холодного и далекого мира.

Мрачно? Отнюдь. Мое одиночество на Ариэле давало мне массу вдохновения и энергии для работы. А работы как раз здесь и хватало. Это добровольное затворничество на благо Земли и всего человечества делало меня в собственных глазах героем и покорителем дальних рубежей! Покорять как раз здесь было некого кроме самого себя. Все трудности выживания и быта на таких спутниках заключались только в том, на сколько исследователь мог победить свои привычки и склонности, свои страхи о опасения выжить в экстремальных условиях. Все остальные проблемы решались легко и помощь всегда приходила либо от Ассоциации космонавтики, либо непосредственно от старших наставников и учителей. Но об этом чуть позднее.

Вслушиваясь в полную тишину моей лаборатории мне порой казалось, что звук на спутнике распространяется не так как на Земле. Понятно, что Ариэль лишена полноценной атмосферы и какие либо звуки могли быть только внутри моей лаборатории и ее атмосферы. Все же, когда я смотрел на пыль и песок окружающих меня на нагорье Ариэля, мне казалось, что именно мелко дисперсионная пыль, которая часто поднималась над поверхностью спутника норовя проникнуть в любую щель лаборатории, создавала графические стереоизображения движения звука. И при случайном падение камней близлежащих ко мне, или при посадки почтовика возле стен лаборатории, пыль создавала видимые волны и колебания, что можно было условно назвать «звуком» так это живо и красиво двигалось и смотрелось. Пыль на спутнике – это вообще удивительная и независимая субстанция и про нее можно было бы сказать здесь много больше, но мы также вернемся к этому позднее.

О, как прекрасно одиночество в таком месте!!! Вы боитесь одиночества? Это точно не про меня: я его обожаю. И как видно оно обожает меня. Тишина лаборатории была идеальной. Все сервисные системы могущие приносить шум я спроектировал и вынес в глубину скальной породы, в отдельные серверные комнаты. Их пришлось рыть несколько и добавлять шумоизоляционный материал, чтобы вибрации не передавались по атмосфере лаборатории. Благо что я привез с собой с Земли последний новейший принтер по металлу и мог распечатывать себе любые формы для проектирования и строительства лаборатории: оконные рамы, дверные и шлюзовые проемы и прочей лабораторной мелочевки. Но отдельной гордостью были конечно обзорное окно лаборатории, о котором я уже сказал пару слов, но и было еще кое-что: почтовый шлюз. Это такая крутая штука, сейчас объясню.

Дело в том, что все космические почтовики, которые доставляли с земли на окрестные лаборатории Солнечной системы грузы и материалы садились всегда неподалеку от этих самых лаборатория и дальше разгрузка их и погрузка осуществлялась колёсными роверами. Но в большинстве случаев это создавала проблему с пылью – ведь колёсные роверы всегда при движении поднимают пыль, это известный факт, который в Ассоциации всегда пренебрегали или игнорировали, создавая для космонавтов и исследователей массу проблем. Для Ариэля проблема пыли занимала особое место, поэтому мериться здесь с этим было нельзя. Спроектировав фасады почтового модуля и всей станции-лаборатории так, чтобы внешне он был похож на архитектуру древнего земного памятника под названием «Петра», находящегося в древней Иордани на Земле, мне удалось добиться такого результата, когда спутник почтовик содился на каменистую голую поверхность посадочной площадки и в «ноль стыковался» с элементами инфраструктуры станции-лаборатории не оставляя между собой и станцией ни доли миллилитра щелей и зазоров. Метал почтовика и гранит станции так плотно прилегали к отполированным мною граням внешнего фасада станции, что практически в силу вступали магнитные связи самих атомов – так гладко и точно были отполированы стыковочные узлы. Таким образом затрат энергии на дополнительное плотное стыкование практически не требовалось.

Внутри пещер моей станции вы обнаружите просторные залы и узкие коридоры, вырезанные в твердом граните сверхзвуковым акустическим резаком. Стены часто имеют естественные полосы и оттенки, создаваемые минералами в камне, предоставляя палитру от бледно-розового до глубокого красного и коричневого цветов. В некоторых пещерах и комнатах лаборатории вы можете увидеть остатки резных насечек моего инструмента. Работал я им вполне небрежно, поэтому архитектурный дизайн вышел с привкусом доли старины и антуража земных пещер дышавших древностью.

По дороге от Земли до Урана я изучил подробно архитектурный вопрос и спроектировал для своей лаборатории специальный почтовый модуль – портал для удобства посадки кораблей непосредственно к лаборатории. Это давало возможность полностью избавиться от пыли и сократить до минимума дистанцию транспортировки грузов из почтовика до складских помещений лаборатории. По прилёту на Ариэль я первым делом загрузил в 3D принтер проект своего почтового терминала и великолепно вписал его к коридор специально вырытый в скальной породе для его монтажа. Получилось настолько хорошо, да что там – великолепно, что после заливки проекта терминала в базу данных под названием «Далли», который является сборищем инженерных проектов Ассоциации космонавтики, так его на протяжении первой недели скачали и распечатали не менее 130 раз! Это было не просто радостно узнать, но и приятно услышать отзывы благодарных лаборантов и исследователей с других спутников Солнечной системы. А еще удовольствия добавило его использование в деле в своей лаборатории подкрепленное постоянным ростом моего цифрового рейтинга в Ассоциации, что в свою очередь открывало перед мною все новые и новые горизонты как перед

исследователем и инженером космических систем. Ну в общем вы поняли, быть хорошим космическим инженером в нашем веке было не просто, а новации всегда поощрялись и приветствовались в любой среде, а тем более в такой как наша. Космос – непрерывный дизайн бесконечных инноваций и творчества, и за это я его так любил порой до полного обожания и самозабвения в труде направленном на его познание и исследование. Именно поэтому и стал инженером космических систем и планетологом по совместительству.

Ах да, извини читатель, забыл представиться. Меня зовут Дашин Даниель. И я, повторяюсь, инженер космических систем Ассоциации космонавтики по первому образованию и планетолог по второму. В наше время, чтобы путешествовать по космическим далям, нужно иметь минимум два, а лучше три образования. Мое третья меня ещё ожидало впереди, поскольку в эти дни я был очень молод и в мои юные 35 лет жизнь только начиналась. Ни имея ни семьи, ну кроме родителей конечно, ни привязок к Земле эмоциями и чувствами, я мог позволить себе одиночество на Ариэле или любом другом спутнике планет Солнечной системе на свой выбор столько времени сколько я сам себе для этого бы отвёл. Или до тех пор, пока бы мне не потребовалась земная атмосфера и тепло родной планеты. Знаете, одиночество в космосе – это совсем не то же самое, что одиночество на Земле. Здесь, в бескрайних просторах, ты чувствуешь себя частью большой Вселенной, частью вечности.

Никогда ранее я не чувствовал себя таким одиноким, как на этом далеком спутнике Урана. Мое убежище, научный центр, было оснащено всем необходимым для долгосрочного пребывания: продовольственные запасы, оборудование для очистки воды, системы поддержания жизнедеятельности и даже маленькая библиотека книг по космонавтике и астрономии. Однако самое важное, что меня тяготило – это полное отсутствие человеческого общения.

Уже более 120 дней я не получал более как нескольких сообщений в день из Земного командного центра. Казалось, весь мир забыл обо мне, оставив меня наедине с бесконечной вселенной и моими мыслями. Я часто размышлял о том, какой след оставит мое исследование для последующих поколений ученых. Может быть, мои открытия станут ключом к разгадке тайн Урана и его спутников.

Дни на Ариэле текли медленно. Они напоминали мне монашескую жизнь, когда вечер следует за утром, и нет никакой возможности разнообразить свое одиночество. Однако, это одиночество позволило мне более глубоко погрузиться в свои научные исследования и открыть для себя новые горизонты познания.

Один из таких дней был особенно ясным и безоблачным, атмосфера Ариеля очень и очень разряжена, поэтому с облаками здесь проблем почти не бывает - их просто нет. Все облака Урана висевшего на небосклоне спутника, казалось, рассеялись, и я мог наблюдать чистое небо с бесконечным простором вселенной и глубокими прорехами в облачном покрове Урана. Казалось что планета сбрасывает слой за слоем свой облачный покров, пытаясь как бы заманить меня к себе. Но мы прекрасно знаем, что Урна это газовый гигант и твердой поверхности на нем нет, поэтому посадка на него была делом абсолютно невозможным. В этот момент я